

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об исключительном случае неконституционности статьи 287 ч.(1)
Уголовно-процессуального кодекса
(возобновление уголовного преследования)**

(Обращение № 15g/2015)

КИШИНЭУ
14 мая 2015 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *Председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Максима Юрку,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 9 апреля 2015 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая документы и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты, представленное 9 апреля 2015 года в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. g) Конституции, ст. 25 п.d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции, об исключительном случае неконституционности синтагмы *«если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования»* из части (1) статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

2. Статья 287 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает условия и порядок возобновления уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования.

3. Автор обращения полагает, в частности, что возобновление рассмотрения уголовного дела по основаниям, изложенным в ст.287 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, вступает в противоречие с положениями ст.16, ст.20, ст.21 и ст.23 Конституции, а также с принципом *non bis in idem* (право не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние), предусмотренным ст.4 Протокола №7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

ст.14 ч.7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Определением Конституционного суда от 16 апреля 2015 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Генеральной прокуратуры.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда автор обращения был представлен адвокат Василе Фолтя. Со стороны Парламента присутствовал начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Сидор. Правительство не направило своего представителя.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ГЛАВНОГО СПОРА

7. 9 апреля 2012 года прокурор чимишлийской прокуратуры вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении гражданина В.Неду на основании отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) Уголовного кодекса.

8. Первый заместитель Генерального прокурора, на основании ст.287 ч.(1) и ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса, ссылаясь на существенные ошибки и нераскрытие в полном объеме обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, вынес 28 июня 2014 года постановление об отмене постановления прокурора чимишлийской прокуратуры.

9. Постановление от 28 июня 2014 года было доведено до сведения заинтересованного лица 28 августа 2014 года. Тем же числом заинтересованное лицо было проинформировано и о прекращении уголовного преследования.

10. 5 января 2015 года адвокат Василе Фолтя представил в чимишлийский суд ходатайство о внесении обращения по поводу исключительного случая неконституционности ст.287 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса.

11. Заключением от 4 февраля 2015 года чимишлийский суд постановил внести ходатайство в Высшую судебную палату для последующего обращения в Конституционный суд.

12. Пленум Высшей судебной палаты Постановлением №6 от 30 марта 2015 года утвердил обращение о контроле конституционности синтагмы *«если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования» из части (1) статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова и представил его в Конституционный суд.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.»

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.»

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

14. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года (переопубликован М.О., № 248-251, ст.699):

Статья 6 Термины и выражения, используемые в настоящем кодексе «[...]»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

44) *существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела, повлиявшее на вынесенное решение* – существенное нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией по защите прав человека и основных свобод, иными международными договорами, Конституцией Республики Молдова и другими национальными законами;
[...]»

Статья 22

Недопустимость повторного преследования, суда или наказания

«(1) Никто не может быть подвергнут повторному уголовному преследованию, суду или наказанию со стороны органов уголовного преследования или судебной инстанции за одно и то же деяние.

(2) Выведение из-под уголовного преследования или прекращение уголовного преследования препятствует повторному привлечению одного и того же лица в качестве обвиняемого за одно и то же деяние, за исключением случаев, когда имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на вынесенное решение.

(3) Решение органа уголовного преследования о выведении из-под уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования, а также окончательное судебное решение препятствуют возобновлению уголовного преследования, вынесению более тяжкого обвинения или установлению более строгого наказания одному и тому же лицу за одно и то же деяние, за исключением случаев, когда имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на вынесенное решение.»

Статья 287

Возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования

«(1) Возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования осуществляется путем вынесения вышестоящим прокурором постановления, если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования.

(2) Постановление о возобновлении уголовного преследования может быть принято также судьей по уголовному преследованию в случае удовлетворения жалобы, заявленной на постановление прокурора о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования.

(3) В случае возобновления уголовного преследования в соответствии с положениями настоящей статьи, если на основании данных дела прокурор считает необходимым применить меры пресечения или меры по обеспечению, он распоряжается о применении необходимой меры или, в зависимости от обстоятельств, вносит соответствующие предложения судье по уголовному преследованию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

(4) В случае, когда постановление о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования было вынесено законно, уголовное преследование может быть возобновлено, только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение. В случае обнаружения существенного нарушения уголовное преследование может быть возобновлено не позднее чем в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования.»

15. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.»

Протокол № 7

Статья 4

Право не привлекаться к суду или повторному наказанию

«1. Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют пересмотру дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или в предыдущем разбирательстве были допущены существенные ошибки, которые могли повлиять на исход дела.

3. Отступления от положения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.»

16. Применимые положения Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года и ратифицированного Республикой Молдова Постановлением Парламента №217-XII от 28 июля 1990 года):

Статья 14

«[...]

7. Никто не может быть преследован или наказан по причине преступления по которому имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение или постановление судебной инстанции о прекращении дела по тому же основанию.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

17. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается возобновления уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования.

18. Таким образом, обращение относится к конституционным принципам, а именно к праву не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние (принцип *non bis in idem*).

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. В соответствии с определением от 16 апреля 2015 года Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. g) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, разрешение исключительных случаев неконституционности нормативных актов по обращению Высшей судебной палаты относится к компетенции Конституционного суда.

20. Положения ст. 25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Высшую судебную палату правом обращения в Конституционный суд.

21. Конституционный суд отмечает, что объектом исключительного случая неконституционности является синтагма *«если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования»* из части (1) статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса.

22. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива по разрешению исключительных случаев неконституционности, которой он наделен положениями ст.135 ч.(1) п.g) Конституции, предполагает установление соотношения между оспариваемыми положениями и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при разрешении главного спора в судебных инстанциях.

23. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в соответствии с Постановлением №15 от 6 мая 1997 года о толковании статьи 135 ч.(1) п.g) Конституции Республики Молдова (М.О., 1997г., №33-34, ст.14):

«[...] Исключительный случай неконституционности выражает органичную, логическую связь между вопросом о конституционности и существом главного спора.»

24. В этом смысле, в ст.7 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса законодатель указал на приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности только в случае, если суд установил, что подлежащая применению правовая норма противоречит положениям Конституции и содержится в правовом акте, в отношении которого можно осуществить конституционный контроль.

25. Следуя своей предыдущей практике (см. постановления № 9 от 20 мая 2008 года, № 26 от 23 ноября 2010 года, № 30 от 23 декабря 2010 года и № 15 от 13 сентября 2011 года), Конституционный суд рассмотрит вопрос о конституционности оспариваемых положений закона в соотношении с конкретными обстоятельствами главного спора через призму конституционных норм, приведенных автором обращения, с учетом принципов, закрепленных Конституцией и внутренним правом, а также международным правом и юриспруденцией Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

26. Конституционный суд вновь напоминает, что согласно Постановлению №55 от 14 октября 1999 года о толковании некоторых положений ст.4 Конституции Республики Молдова «данное положение имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд, [...] вправе применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права [...], предоставив приоритет международным нормам при наличии несоответствий.»

27. В этом же смысле, в Постановлении № 10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст. 20 Конституции Республики Молдова» в редакции Постановления № 39 от 9 июля 2001 года Конституционный суд отметил, что *«международная юрисдикционная практика [...] является обязательной для Республики Молдова, как государства присоединившегося к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».*

28. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли объект конституционного контроля.

29. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

30. В целях уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из ст.21 Конституции, суждений, изложенных в своей предыдущей практике, а также из юриспруденции ЕСПЧ.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 21 КОНСТИТУЦИИ

31. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 21 Конституции, согласно которой:

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

1. Аргументы автора обращения

32. В обращении по поводу исключительного случая неконституционности отмечается, что положения, подлежащие

конституционному контролю, вступают в противоречие с принципом *non bis in idem* и не соответствуют требованиям качества закона.

33. Автор обращения считает, что сторона защиты располагает совокупностью средств, которые могут быть использованы для защиты лица в процессе доказывания его виновности стороной обвинения и которые включают право лица не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние. Этот принцип предполагает, что лицо, проигнорировавшее своим поведением правовой порядок, будет отвечать только один раз за противозаконное нарушение и что в случае нарушения закона следует применять только одно правовое наказание.

34. По мнению автора обращения, положения, подлежащие конституционному контролю, дают возможность отменить в любой момент постановление о прекращении уголовного преследования в отношении лица и предъявить ему в последующем обвинение за то же деяние.

2. Аргументы властей

35. В своем мнении Парламент отмечает, что оспариваемые положения применяются в случае, когда вышестоящий прокурор считает постановление о прекращении уголовного преследования незаконным и необоснованным. Имеются в виду случаи, когда вышестоящий прокурор приходит к заключению, что положения закона, касающиеся оснований прекращения преследования или выведения лица из-под уголовного преследования, ошибочно толкуются нижестоящими прокурорами. Постановление о возобновлении уголовного преследования должно быть обоснованным и перечислять юридические и фактические ошибки.

36. Парламент считает, что синтагма «исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение» подразумевает новые или вновь открывшиеся обстоятельства. В этом случае, возобновление уголовного преследования соответствует конституционным нормам и положениям ст.4 Протокола №7 к Европейской конвенции.

37. Согласно письменному мнению Президента Республики Молдова, постановление органа уголовного преследования о выведении лица из-под уголовного преследования, а также вступившее в законную силу судебное решение, не допускает возобновление уголовного преследования, вынесение более тяжкого обвинения или установление более строгого наказания в отношении одного и того же лица за одно и то же деяние, кроме случаев, когда имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах, или существенное

нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение. Учитывая эти два основания, оспариваемые положения не превышают законодательные и конституционные нормы, а возобновление уголовного преследования возможно только при соблюдении принципа *non bis in idem*.

38. В представленном мнении Правительства отмечается, что уголовное преследование по делу, которое было прекращено по основаниям, предусмотренным п.1-3 ст.275 Уголовно-процессуального кодекса, может быть возобновлено во всех случаях, при условии, что не истек срок исковой давности. Возобновление уголовного преследования по делу, которое прекращено по любому из оснований, в том числе в связи с скоропалительным вынесением предыдущего постановления, без проведения вышестоящим прокурором всех действий уголовного преследования, не противоречит положениям ст.22, так как никто из проходивших по делу физических или юридических лиц не подвергался уголовному преследованию.

39. Вместе с тем, Правительство отмечает, что при принятии решения о возобновлении уголовного преследования после его прекращения или после выведения лица из-под уголовного преследования вышестоящий прокурор должен исходить из оснований, четко указанных в ст.22 ч.(2), если постановление о прекращении уголовного преследования или выведении из-под уголовного преследования было принято с соблюдением закона и на основании существующих на тот момент доказательств.

40. В представленном мнении Генеральная прокуратура отмечает, что принцип *non bis in idem* применим в процедурах по прекращению уголовного преследования прокурором только в случаях, когда по этим постановлениям есть судебное решение. Акты, принятые по завершению стадии уголовного преследования, не имеют характер решенного дела, так как существует возможность возобновления уголовного преследования в отношении тех же лиц и тех же деяний.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

41. Конституционный суд отмечает, что основной задачей государства в демократическом обществе является защита человека. При установлении уголовно-процессуальных норм, государство преследует цель защитить личность и общество от правонарушений, а также защитить от злоупотреблений должностных лиц, уполномоченных расследованием преступлений, с тем чтобы каждый, кто совершает преступление, был наказан в меру своей виновности, и

ни один невиновный не привлекался к уголовной ответственности и не подвергался наказанию.

42. Статья 21 Конституции предусматривает принцип презумпции невиновности лица, согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

43. Конституционный суд отмечает, что гарантии, установленные в ст.21 Конституции, включают и право не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние (принцип *non bis in idem*).

44. Право не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние стало основным и неоспоримым принципом в любой правовой системе и гарантировано международными актами, к которым присоединилась и Республика Молдова.

45. Так, согласно ст.4 ч.1 Протокола №7 к Европейской конвенции, никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

46. Аналогичные положения содержит и ст.14 ч.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которыми никто не может быть преследован или наказан по причине преступления по которому имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение или постановление судебной инстанции о прекращении дела по тому же основанию.

47. Также, ст.22 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что никто не может быть подвергнут повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние.

48. Придавая принципу *non bis in idem* конституционное значение, Конституционный суд в Постановлении №26 от 23 ноября 2010 года об исключительном случае неконституционности положений ч.(6) ст.63 Уголовно-процессуального кодекса установил следующее:

«[...] данное право [не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние] вытекает из ст.21 Конституции, согласно которой «Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты». Из содержания этой конституционной нормы вытекают три принципа: презумпции невиновности, гласности судебного разбирательства и право лица использовать все необходимые гарантии для своей защиты. [...]»

49. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что принцип, закрепленный ст.21 Конституции – обеспечение в судебном процессе всех необходимых гарантий для защиты лица, обвиняемого в совершении преступления, кроме других процессуальных прав, предоставляет лицу и конституционное право не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние.

3.2. Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

50. Конституционный суд напоминает, что согласно международным нормам никто не может быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние в рамках юрисдикции одного и того же государства.

51. Согласно юриспруденции ЕСПЧ, принцип *non bis in idem* применяется только если существует уголовное обвинение (см., например, дело *Мааоуи против Франции*, 5 октября 2000 года) и, несомненно, в уголовных делах, где есть подсудимые. Таким образом, в национальном уголовном судопроизводстве данный принцип применяется, если ранее лица имели качество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного за деяния, которые впоследствии стали предметом уголовного преследования или повторного судебного рассмотрения.

52. Конституционный суд отмечает, что принцип *non bis in idem* устанавливает для компетентных публичных органов не только запрет на повторный суд, но и запрет на многократное уголовное преследование лица за одно и то же деяние.

53. Конституционный суд отмечает, что вынесение и вступление в силу судебного приговора, или вынесение постановления о выведении лица из-под уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования препятствуют возобновлению уголовного преследования, вынесению более тяжкого обвинения или установлению более строгого наказания за одно и то же деяние, совершенное тем же лицом.

54. Кроме того, данный принцип применяется только в случае вынесения окончательного акта – как-то постановление о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства или о выведении лица из-под уголовного преследования, либо вступившее в законную силу судебное решение. Следовательно, принцип *non bis in idem* не применяется в обычном порядке обжалования, либо в других законных процедурах обжалования.

55. Также, положения ст.4 § 2 Протокола №7 к Европейской конвенции не применяются в случае пересмотра судебных решений.

56. При этом, Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст.4 § 2 Протокола №7 к Европейской конвенции, принцип *non bis in idem* не препятствует возобновлению уголовного преследования, если *новые или вновь открывшиеся обстоятельства или существенные ошибки*, допущенные в предыдущем производстве, могут повлиять на вынесенное решение.

57. Конституционный суд отмечает, что согласно Европейской конвенции две ситуации могут привести к возобновлению уголовного дела: *1) при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств и 2) при наличии существенной ошибки.*

58. Согласно ст.4 § 3 Протокола №7, **отступления от положения настоящей статьи** на основании положений статьи 15 Конвенции **не допускаются**. Отсюда следует, что государства не вправе устанавливать законом другие основания для возобновления судебного разбирательства.

59. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с международными нормами, ст.22 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что решение органа уголовного преследования о выведении из-под уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования, а также окончательное судебное решение препятствуют возобновлению уголовного преследования, вынесению более тяжкого обвинения или установлению более строгого наказания одному и тому же лицу за одно и то же деяние, **за исключением случаев, когда имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на вынесенное решение.**

60. Эти два исключительных случая, обозначенные в общей части Уголовно-процессуального кодекса в качестве принципа, воспроизводятся в ст.287 ч.(4), согласно которой в случае, когда постановление о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования было вынесено законно, уголовное преследование может быть возобновлено, только если *имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение.*

61. Конституционный суд отмечает, что «новыми обстоятельствами» являются данные, которые не были и не могли быть известны органу уголовного преследования при вынесении обжалуемого постановления а «вновь открывшимися

обстоятельствами» являются те факты, которые существовали на момент вынесения обжалуемого постановления, однако не могли быть раскрыты.

62. Как следует из пояснительного доклада к Протоколу №7, под синтагмой «новые или вновь открывшиеся обстоятельства» имеются в виду новые доказательства, касающиеся предыдущих деяний. Более того, ст.4 Протокола №7 не препятствует возобновлению судебного разбирательства и внесению любого изменения в судебное решение в пользу осужденного.

63. Такие же доводы содержатся в Постановлении Высшей судебной палаты №7 от 4 июля 2005 года «О практике обеспечения судебного контроля судьей по уголовному преследованию в процессе уголовного преследования»

64. Относительно указанных обстоятельств, Конституционный суд отмечает, что в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств постановление о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства или о выведении лица из-под уголовного преследования может быть отменено, с возобновлением уголовного преследования в любой момент в течение срока исковой давности.

65. В то же время, Уголовно-процессуальный кодекс (ст.6 п.44)) определяет «*существенное нарушение*» как существенное нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, иными международными договорами, Конституцией Республики Молдова и другими национальными законами.

66. Также, в случае обнаружения существенного нарушения уголовное преследование может быть возобновлено только в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства или о выведении лица из-под уголовного преследования.

67. В решении по делу *Сутяжник против России* (№ 8269/02 от 23 июля 2009 года, § 35) ЕСПЧ согласился с тем, что при некоторых обстоятельствах допускается отступление от принципа определенности правовых отношений с целью исправления «существенной ошибки» или «судебной ошибки» (см. в этом контексте дело *Радчикова против России*, №65582/01, постановление от 24 мая 2007 года).

68. При принятии вышеуказанных уголовно-процессуальных норм, в соответствии с которыми уголовное преследование может быть возобновлено только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или допущено существенное нарушение, законодатель преследовал цель установить справедливый

баланс между задачами уголовного процесса – *установление истины и осуществление правосудия*. Судебные инстанции и органы уголовного преследования, применяющие уголовно-процессуальные нормы, обязаны действовать таким образом, чтобы никто не подвергался необоснованному подозрению, обвинению или осуждению, или принудительным мерам, использованных произвольно и без какой-либо надобности.

69. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в то время как ч.(4) ст. 287 Уголовно-процессуального кодекса конкретизирует случаи возобновления уголовного преследования, изложенные в ст.22 ч.(3), то ч.(1) ст.287 предусматривает, что возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования осуществляется путем вынесения вышестоящим прокурором постановления, если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования.

70. В этом смысле, Конституционный суд установил, что согласно ст.287 Уголовно-процессуального кодекса возобновление уголовного преследования реализуется в условиях ч.(1) и ч.(4), которые определяют **различные** ситуации. При этом, только ч.(4) ст.287 воспроизводит положения ст.22 Уголовно-процессуального кодекса и ст.4 § 2 Протокола №7 к Европейской конвенции. Из этого следует, что условия, предусмотренные ч.(1) ст.287 Уголовно-процессуального кодекса, которые допускают возобновление уголовного преследования, превышают пределы, установленные Европейской конвенцией, представляя собой недопустимое **отступление** от положений ст.4 Протокола №7 (*см. п.58 настоящего постановления*).

71. Конституционный суд отмечает также, что в действительности положения ч.(1) ст.287 предоставляют вышестоящему прокурору право возобновить уголовное преследование **в любой момент и в отсутствие четких оснований, рассматриваемых в каждом конкретном случае как целесообразные**.

72. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма ставит лицо в положении неопределенности, на неопределенный срок, по произвольно приведенным обстоятельствам в качестве оснований для возобновления уголовного дела.

73. В качестве принципа, Конституционный суд подчеркивает, что при прекращении уголовного преследования, выведении из-под уголовного преследования или прекращении уголовного

судопроизводства лицо должно быть уверенным в том, что в дальнейшем не будет подвергаться подозрению и уголовному преследованию.

74. Что касается возобновления уголовного преследования на основании неполного предыдущего расследования, ЕСПЧ в решении по делу *Стоянова и Неделку против Румынии* отметил: **«Ошибки, допущенные государственными органами, не могут быть поставлены в вину заявителям и ставить их в невыгодное положение».**

75. По мнению ЕСПЧ, мнение о том, что расследование по конкретному делу было «неполным и необъективным», не может определить само по себе, в отсутствие судебной ошибки, грубого процессуального нарушения или злоупотребления со стороны государственного органа, присутствие ошибки в применении материального права, или по другим существенным основаниям, вытекающих из интересов правосудия, указать на наличие существенной ошибки в предыдущем судебном разбирательстве (см. *Радчиков против России*, § 48). В результате упущений государственного органа в рамках предварительного расследования страдает именно заявитель, а простое утверждение о наличии ошибки или упущения при расследовании, несмотря на ее незначительный характер, может вызвать неограниченные возможности для совершения органами уголовного преследования процессуального злоупотребления, требуя возобновления судопроизводства по завершенному делу.

76. Конституционный суд отмечает, что упущения или ошибки государственных органов должны рассматриваться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Другими словами, риск, связанный с совершением органом уголовного преследования или даже судебной инстанцией любой ошибки, государство должно принимать на себя, а исправление ошибки не должно быть поставлено в обязанность лица, за исключением вышеуказанных случаев.

77. В заключение, Конституционный суд отмечает, что возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования путем вынесения вышестоящим прокурором постановления, если впоследствии устанавливается, что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования, вступает в противоречие с гарантиями, установленными в ст.21 Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ.287 Ч.(1)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

На основании ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 60, 61, 62 п. а) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным обращение* Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности.

2. *Признать неконституционными* положения ч.(1) ст.287 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 14 мая 2015 года
ПКС № 12
Дело № 15g/2015